

С о с е д

Юмористический рассказ

Усердно отработав добрую половину суток, рыжее каленое солнце уgomинилось наконец за соседним забором. Теперь высокий и глухой забор не казался гордецом и стражем, напротив, он сиял изнутри лучами и к тому же отбрасывал на землю великолепную спасительную тень.

В этой тени и устроились я и пенсионер Лукьяныч сразиться в шахматы.

Лежали мы на «пятячке» гусиной травки, похожей на небрежно-выбритую шетину, и строили козни друг другу. Честно говоря, трехдневное штудирование шахматного учебника не пошло мне впрок, становилось ясно, что ожидаемого реванша мне так и не взять, хотя я досконально изучил старо-индийский вариант, слепо применил его и за который уж слишком долго цеплялся, непростительно игнорируя умные, чисто практические замыслы «простоватого» Лукьяныча. Спыхватился я уже тогда, когда мой король, лишенный многих своих приближенных, опекаемый лишь двумя пешками и теснимый ладьями противника, тихоночко двинулся в угол.

Как и следовало ожидать, отступая, я попал в «вилку» и проиграл единственного коня. После этого мое отступление перешло в паническое бегство.

Не глядя, но чувствуя, как говориться, затылком насмешливый взгляд зеленых еще не выцветших к старости глаз Лукьяныча, я держал своего «голого» короля за макушку и, все еще делая вид, что думаю, медлил, словно, кроме единственного хода назад, у меня был выбор, по крайней мере, из дюжины запасных. Я уже решил на этот последний шаг, как... Как раздался автомобильный гудок, и у подъезда нашего дома, взбив тормозами облачко дорожной пыли, остановился грузовик, доверху заставленный домашним скарбом, с огромным фикусом, широкие листья которого важно и степенно раскачивались из стороны в сторону. Немного отстав, но и не близко, к грузовику катилась шоколадная «Победа», новенькая блестящая, точно из витрины «Детского мира». Она еще долго юлила, подыскивая себе подходящее место стоянки и явно стыдясь своего обшарпанного, видевшего жизнь собрата, успокоилась, наконец, брезгливо вздрогнув у скульптуры изящной спортсменки, готовившейся прыгнуть прямо в пустой бассейн.

Из кабины грузовика, хлопнув дверкой, так что листья фикуса негодующе закачались, прыгнул шофер, несмотря на жару, одетый в традиционную керзовую «кожанку» и, встав на колесо, подал руку старушке, дотолкав скрытую от нас за огромными листьями все то же фикус.

Дверки «Победы», наоборот, долго не открывались, а когда, наконец, распахнулись, из них ступил на землю еще не старый мужчина, в очках, сверкнувших золотой оправой, в модном длинном галстуке. Он был со строгим надменным лицом знающего себе цену человека. Коротко приказав что-то шоферу, твердой походкой, нажимая на каблуки, двинулся к нам. Картинно приставив пальцы к подбородку, он коротким оценивающим взглядом окинул доску, нас и безаппеляционным тоном знатока бросил:

— Защита Немповича. Только король черных не туда забрал.

Лукьяныч, всю жизнь проживший своим умом, практикой постигший искусство сталеvarения и огню не книжная душа, деликатно промолчал. Я же, сбитый апломбом, с которым незнакомец изрек свое замечание, не решился возражать.

А тот, слух несуществующие пылинки с лацканов своего безукоризненного цвета беж костюма, уже поднимался на глазах

сбежавшихся жильцов нашего дома к себе, в новую двухкомнатную квартиру с балконом на солнце. Не стану описывать, как мы с Лукьянычем, повинувшись чувству гостеприимства, надсаживая горбы, перетаскивали дубовый китайский гарнитур на второй этаж, как мы вдвоем тащили чертовски неудобный и тяжелый, как чугуны слиток, фикус. Скажу лишь, что труды наши с лихвой были вознаграждены, ибо среди вещей незнакомца мы вдруг наткнулись на складные удильца, спиннинговую катушку и великолепный капрановый бредень. Если к этому прибавить отличную тулку-двустволку и трехгодичный запас дымного и бездымного пороха, что скажете вы, читатель, знающий толк в рыбах, криках и тому подобным. Разве жилец такого рода не истинное украшение любого дома?

Правда, сам новый жилец не носил вещи, он был для этого случая неподходяще одет и только распоряжался, что куда ставить. Но чего только не простит человеку, если он обещает составить компанию, снабдить порохом и свести на своей «Победе» на рыбалку. Да еще на такое озеро, где не ступала человеческая нога! Счастье не одиноко. И если уж повезло, то повезло. Так и нашему дому.

Помню, вскорости по приезде нового соседа, у меня испортился радиоприемник, и я собрался нести его в мастерскую. Едва я вынес, не без помощи жены, двухпудовую машину из квартиры, как на лестничной клетке столкнулся с соседом, как говорится, нос в нос. Мы поздоровались несколько степенно, правда, насколько позволяла ситуация.

— Никак отказал? — спросил тот. — Отказал проклятый, — сокрушался я и чуть не упустил приемник на цементный пол. — Лампы горят, а звука ни гу-гу.

— Нда, — неопределенно хмыкнул сосед и принялся дотошно, как цыган кобылу, осматривать мой приемник.

Сначала он повертел за все ручки, потом зачем-то постучал ногтем большого пальца по полированной боковине, приблизив к ней ухо так, как будто, не дай бог, у моего приемника могло быть крупное воспаление легких. В заключение он, точно с большим, слернул с приемника заднюю стенку и, прикоснувшись пальцами к холодной поблескивающей лампам, безаппеляционным тоном хирурга заявил:

— Что ж, сосед, у вас нет напряжения на сетку управляющего анода. Ерунда, но придется ладить как-нибудь вечером. Лады.

Он одобряюще подмигнул мне, хлопнул дружески по плечу и стал медленно с достоинством спускаться по ступенькам. Конечно, я обрадовался, нет это, пожалуй, было куда больше: с меня точно камень свалился. Но особенно была довольна моя жена, почему-то глубоко убежденная в том, что в мастерских умеют только ломать да «драть» с клиентов деньги. Может быть, чисто из этих убеждений она никогда ничего не носила в ателье мод, предпочитая шить сама. И хотя зачастую она лишь переводила материал, но соседям говорила:

— Вот видите, я сэкономила, десятка в доме осталась!

Однако высокий сосед не зашел ко мне ни на завтра, ни как-нибудь вечером. Напоминать ему об этом было неудобно, а нести в мастерскую приемник не советовала жена.

Мы скучали без «последних известий», но делать было нечего. Кроме того, с появлением нового соседа как-то ухудшились наши

отношения с добрым Лукьянычем. Мы больше не играли в шахматы, не собирались посудачить на крылечке об охоте, не строили планов будущих рыбалок, хотя рыбалка осенью имела свою особую прелесть. Так, говорят, на Давлетовском озере уже полностью «отцвела» вода и вновь стали попадаться на удочку язи, а дичь уже полным ходом отлетает на Юг.

Лукьяныч все ждал, впрочем, ждал и я. Я даже прикупил на базаре пороха, а Лукьяныч целыми днями катал дробь. Глухой свинцовый грохот, от которого дребезжали кастрюли на полках, стоял у меня на кухне. Иногда старый металлург выбирался во двор, садился на завалянку и то-скливо смотрел на окна во втором этаже, пока там не гасили свет. Тогда он уходил. И снова злобный грохот сотрясал все в моей кухне! Может быть, он хотел этим грохотом напомнить новому соседу о его обещании и призывает того держать слово? Кто знает. Так или иначе нас никто и никогда не приглашал. Мне было жалко старика, но соваться к нему с утешениями было мне, казалось, совсем некстати, да и характер у него был иногда крут.

А время шло: золотые осенние денечки таили коротко, едва успев расцвести. Встанет солнце, подслеповато, словно с похмелья глянет на бурую в опавших листьях землю, сверкнет нечаянно в холодной росе, в гололеде, и вот уже его снова нет, только высоко где-то в корявых и немых тучах кричат журавли да весь день в ознобе хохлится воробей на сырой и костлявой березе.

И все же однажды под выходной я не вытерпел и, собрав весь немудрый скарб рыболова, как-то: удочки с запасными лесами, банки из-под леденцов с наживой, еду и «четвертинку» от простуды, двинулся к своему гаражу, где у меня стоял старенький заезженный «Москвич», купленный мной давно, по случаю и по дешевке у какого-то автомобильного «асса». Отправиться на нем в далекие поездки я давно уже не решался, но в коллективный сад он еще возил меня исправно, хотя перед каждой поездкой его приходилось долго «ладить». Я бережно вытер пыль с когда-то блестящего, теперь обезображенного сваркой капота и, «подсосав» горючего, крутнул заводную ручку. Сначала «Москвич» охнул, в выхлопную трубу вылетел голубой парок несгоревшего бензина. Потом он все-таки заработал неровно, заикаясь, захлебываясь, несимметрично потряхивая дребезжащим кузовком, дымя и приседая при каждом выхлопе. Барахлило зажигание. Пока я его ладил, кто-то рядом знакомым интеллигентным голосом вдруг спросил:

— Что, барахлит? — чья-то рука легко и дружески легла мне на плечо. «Где я слышал те же слова?»

— Да, барахлит вот, — я обернулся и уткнулся взглядом в золотую оправу, в близорукие глаза за ней, в мутную коричневатость зрачков нового соседа. Это был он. Он стоял и тер тонкими длинными пальцами выбритый до синевы подбородок. Наконец он произнес:

— У вас двойной выхлоп...

Он хотел что-то еще добавить, но, махнув рукой, договорил уже тогда, когда уходил прочь, скороговоркой через плечо:

— Когда-нибудь вечером займемся...

У меня опустились руки, я отложил отвертку, которой копался в моторе, разогнулся, не зная, что мне делать дальше.

«Двойной выхлоп?» Что это такое? Эх, если бы он сказал такое, что я знал, конечно, я бы тогда не смолчал, поспорил. Может быть, я бы в конце концов

высказал ему свое неудовольствие. Может быть, я бы назвал его «обешалкиным». Но он снова загадал мне загадку. Разгадка пришла неожиданно, как весенняя гроза. Кстати, на улице действительно хозяйничала вездесущая весенняя непогода. Помню, вместе с ударом молнии у нас в доме погас свет. Выбравшись из своей квартиры, я на лестничной клетке нос в нос столкнулся с Лукьянычем.

Посудачив о причинах постигшего нас несчастья, мы почти не сговариваясь, толкнули дверь нашего соседа. Каково же было наше изумление, когда на подставке из двух стульев мы увидели сосредоточенную фигуру старушки, вставляющую «жучку» в зловещую пробку, а у ее ног согбенную фигуру соседа со свечкой в руке. Не стану описывать ни его фигуру, ни его застывший взгляд подробнее. Скажу лишь, что удар молнии пришелся как раз туда, куда следовало, а ее свет открыл нам, что король все-таки был основательно гол и требовал не столько осуждения, сколько сожаления.

Встречи по ручному мячу

Началось первенство города по ручному мячу. В соревнованиях принимают участие десять команд, среди них четыре цеховых коллектива металлургического комбината: листопрокатного цеха № 3, коксохимического производства, Гипромеца и четвертого листопрокатного цеха.

Удачно начала розыгрыш команда листопрокатчиков четвертого цеха. В первой встрече с одним из сильнейших коллективов листопрокатного цеха № 3 эта команда послала в ворота противника 15 мячей, пропустив в свои ворота на два мяча меньше. Встречаясь с коллективом Гипромеца листопрокатчики четвертого цеха также добились победы и с четырьмя очками после двух игр возглавили турнирную таблицу.

Неудачно провела свои игры команда коксохимического производства, проигравшая коллективу горно-металлургического института со счетом 14:17. Особенно тяжелое поражение нанесли коллективу коксохимического производства листопрокатчики третьего цеха, забившие в ворота соперников двадцать мячей при трех пропущенных.

Соревнование по ручному мячу имеет цель — набрать сборную команду города по этому виду спорта. В розыгрыше участвуют помимо четырех заводских коллективов, команды горно-металлургического института, строительного и индустриального техникумов, метизно-металлургического завода и строителей.

В. ЛЕВЧЕНКО.

К летнему отдыху трудящихся

Близится лето. Вскоре перед каждым рабочим встанет вопрос: как лучше провести выходной день, где провести время. Конечно, многие захотят выехать за город, подышать воздухом леса, отдохнуть в туристских прогулках. Для этого нужно хорошо подготовиться к летнему туристскому сезону.

Секция туризма металлургического комбината проводит семинар, на котором ставятся важные вопросы по организации отдыха в выходной день. У нас есть возможность организовывать воскресные прогулки в район Абзак-ово, Анненска, Банного озера, где можно хорошо отдохнуть. Очень важно, чтобы в этом большом деле приняли участие как можно больше ответственных работников комбината.

Физкультура и спорт

Первый кросс

С целью подготовки к эстафете на приз газеты «Магнитогорский металл», а также к городской эстафете на приз газеты «Магнитогорский рабочий» и в честь 50-летия «Правды», легкоатлеты металлургического комбината провели первый весенний кросс. В этом соревновании приняли участие 22 цеховых коллектива и центральные секции металлургов.

Наибольшее количество участников выставили коллективы цеха ремонта промышленных печей и основного механического цеха, от которых в кроссе выступало по 25 человек.

Лучшего результата в зачете среди мужчин добились легкоатлеты обжимного цеха, которые оставили позади себя бегунов основного механического цеха и цеха ремонта промышленных печей.

Среди женщин лучшими оказались спортсменки основного механического цеха, за которыми следуют коллективы Гипромеца и цеха ремонта промышленных печей.

В общекомандном зачете места распределились так: первыми стали спортсмены основного механического цеха, вторыми легкоатлеты цеха ремонта промышленных печей.

Среди коллективов центральных секций в кроссе приняли участие гребцы, конькобежцы, легкоатлеты и волейболисты. Лучшими среди них оказались спортсмены секции гребли.

На дистанции 1000 метров лучшие результаты среди мужчин показал помощник машиниста электровоза Василий Преден, пробежавший километр за 2 минуты 38,5 секунды. Одну секунду проиграл победителю старший инженер цеха контрольно-измерительных приборов и автоматики Юрий Снегирев. Третьим стал рабочий электросети Виктор Вавилов.

Среди женщин на дистанции 500 метров лучшее время показала контролер отдела технического контроля Эльвира Бурашникова. На втором месте работница мебельной фабрики Зинаида Кушина.

Вскоре наши легкоатлеты примут участие в новых больших и интересных соревнованиях.

А. КОСТИН,
тренер по легкой атлетике.

Важная победа

23 апреля в павильоне центрального стадиона «Металлург» шахматисты Гипромеца проводили свою последнюю встречу с командой доменного цеха. Оба коллектива находятся в лидирующей группе команд.

Встреча прошла при явном преимуществе шахматистов Гипромеца, которые одержали победу с большим счетом 4,5:0,5. Эта победа практически обеспечила команде Гипромеца второе место в турнире. Игравший в команде на второй доске инженер Николай Лотарев, выиграв партию у Бориса Кобылкова, набрал 9,5 очков из 11 возможных и занял первое место на своей доске. По восемь очков из 11 возможных приписали команде Гипромеца Николай Горбунов и Олег Данилов.

НАСТОЛЬНЫЙ ТЕННИС

Начались игры по настольному теннису в зачет летней спартакиады среди команд цехов, выступающих во второй группе. Как уже сообщалось, для более удобного проведения соревнований каждая группа разделена на две подгруппы.

Успешно выступает в первой подгруппе команда заводоуправления, набравшая наибольшее количество очков. Во второй подгруппе лидирует команда электроремонтного цеха.

Редантор Г. Б. РЫБАНОВ.